

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Тенденции концептуальной эволюции массовой культуры

Борейко Надежда Анатольевна

Аспирант

*Белорусский государственный университет, международных отношений, Минск,
Беларусь*

E-mail: nadinkina@rambler.ru

В рамках почти вековых исследований было выявлено несколько основных характеристик массы. Так, версия массы Г. Лебона и Э. Канетти как толпы применима к осмыслению революционных ситуаций, активистских массовых движений, объединяющих пролетаризированную часть населения. Модель массы как потребителя продуктов массовой культуры и средств массовой коммуникации превращает ее в «публику». В отличие от толпы, публика не предполагает обязательной пространственной близости, отличается большей терпимостью. Идеальной моделью публики являются радиослушатели, телезрители и пользователи Интернета – изолированные реципиенты, связанные лишь единством потребляемого символического продукта и гомогенностью потребностей. Для оценки современного состояния «массы» предыдущих двух ее характеристик недостаточно. Сейчас на первый план выходит уже понимание массы как следствия формирования среднего класса, когда масса объединяется уже такими параметрами образа жизни как уровень дохода, образование и тип потребления. В таком понимании масса предстает социальным образованием, в котором принципиально не различаются индивиды и общественные группы. Это единые гомогенные слои единой культуры.

На наш взгляд, все три основные концепции массы объединены идеей различения «латентной» и «наличной» массы. Эта идея была выдвинута еще в 1930-е годы Л. фон Визе. Под «латентной массой» он понимал «межличностное длительное образование, покоящееся на неясном представлении его участников об общности их судьбы и переживаний». Латентная масса – основа, предпосылка возникновения массы наличной, представляющей собой «совокупность людей, действующих коллективно в конкретной, относительно непродолжительной ситуации под влиянием аффектов, в большей или меньшей степени господствующих над всеми».

В этой связи показательно отношение к массе в советском духовно-историческом опыте. То, что для рационально и индивидуалистически ориентированного европейца выступает как темная стихия зла, в советской идеологии оценивается положительно. Угроза личностному суверенитету со стороны масс не воспринимается критически. Скорее наоборот. Так Н.А.Бердяев во многих своих работах не раз говорит о склонности к «коммунитарности» как характерной черте российской ментальности и характера. Широкие народные массы в советском политическом и социологическом дискурсе имеют высокую положительную оценку. Безусловным приоритетом обладают «присутствие многих», одухотворенная соборность, общинность, коллективизм. Поэтому первая попытка капиталистической модернизации в России неспроста потерпела крах.

«Лопахиных» не признали не только аристократия, но и интеллигенция, не говоря о беднейшем крестьянстве. Закончилось это гражданской войной и национализацией в 1918 году. Не менее печален был и конец НЭПа. Коллективизация и «великий перелом» были восприняты «широкими народными массами» с большим энтузиазмом.

Первая волна индустриализации, породила мощную маргинализацию населения, а вторая волна — уже «социалистической индустриализации» довершила массовизацию. В результате учение Маркса о пролетариате и его исторической роли получило не только практическое воплощение, но несколько иное по происхождению общинно - ценностное обоснование. Масса, концептуально оформленная как «передовой класс», а потом и «новая историческая общность» стала носителем высшей моральной легитимности, непогрешимой «по природе и по определению». Тем самым, тоталитаризм получил не только концептуальное, но нравственное оправдание. То, что для Лебона, Фрейда и даже неомарксистов Франкфуртской школы было симптомами неблагополучия, регрессией рациональности в архаику, утратой суверенной свободы воли, пассивно-восторженным подчинением воле вождя, непроницаемостью социальному контролю, наконец — невменяемой безответственностью, это самое в советском контексте выступало нормами и ценностями социализации. Если где-то и когда-то было создано реальное общество потребления и потребителей, то это было советское общество. Его члены нимало не были озабочены ответственностью за свое будущее, которое было расписано в программах КПСС. Это было общество удивительно беззаботных и безответственных людей массы.

Важнейшей характеристикой массового общества является социальная и нравственная «атомизация» личности. Массовое общество состоит из людей, связанных не органическими связями. Происходит распад социальных связей и институтов (семья, церковь, землячество), способных помочь индивиду обрести свою идентичность. Место общностей органического типа занимают общности механические, почти случайные, «толпообразные». Это трудовой коллектив на высоко индустриализированном производстве, поток пассажиров, покупателей и т.д. Даже с соседями по многоквартирному дому близких отношений не возникает. Человек оказывается зависимым от абстрактных, если не фантомных общностей типа власть, СМИ. Происходит переход от личности, ориентированной «изнутри» к типу личности, ориентированном «извне».

В связи со сказанным, представляется важным подчеркнуть различие между народом и массой. Первое – категория этническая, причем связанная с традиционными этносами. Вторая – категория урбанистического образа жизни, городской цивилизации.

Феномен массы – новое проблемное поле, с которым культурология столкнулась в начале прошлого века. И столетняя рефлексия над этим полем привела к признанию, что массе свойственны:

- антииндивидуальность, коммунитарность, общность, превышающая субъективность;
- агрессивная, антикультурная энергетика, способная к деструктивным действиям, подчиняющаяся вожаку-лидеру;
- аффективная спонтанность;
- общий негативизм;
- примитивность интенций;
- непроницаемость для рациональной организации.

Таким образом, можно признать, что масса - продукт развития цивилизации, возникающий на стыке XIX и XX веков. Наиболее яркие ее проявления, ее выход на первый план связаны с интенсивными социальными трансформациями, когда сложившийся социально-культурный порядок по разным причинам, но подвергается радикальным испытаниям - вплоть до разрушения. Причем масса - отнюдь не причина таких катаклизмов, а скорее их механизм и результат.

Конференция «Ломоносов 2011»

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю и моей семье за понимание и поддержку.